

несомненно, являются процессы глобализации и политической модернизации. Глобализация как процесс нивелирования национально-культурных ценностей должна быть ограничена внутренним духовным содержанием русской нации. Основанием этого может стать национальная идея, наполненная позитивным гражданским и патриотическим содержанием, которая будет формировать духовно-культурную границу, препятствующую исчезновению национальных особенностей и способствующую сохранению российского культурного колорита, гражданской судьбы, социокультурного генотипа.

Российская гражданская идентичность – это неотъемлемый атрибут воспроизводства России в качестве суверенной и самодостаточной цивилизации, обеспечивающей достойные условия существования и саморазвития сообщества, выступающего в качестве суверенного и целостного организма. Гражданская идентичность становится важным инструментом воздействия на развитие (направление, ход) социальных процессов и механизмом формирования

и сохранения национального самосознания. В связи с этим необходима разработка современных программ сохранения самобытности гражданских ценностей и патриотических чувств как условия стабильности российской социальной системы.

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы в рамках мероприятия 1.1 «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области юридических и политических наук».

Примечания

- ¹ Лапкин В. В. Модернизация, глобализация, идентичность. Общие проблемы и российские особенности // Полис. 2008. № 3. С. 50.
- ² Ильин И. А. О сильной власти // О грядущей России. Избранные статьи. М., 1993. С. 280.
- ³ Булгаков С. Н. Нации и человечество // Булгаков С. Н. Сочинения : в 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 647.

УДК 323 (470+571)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ

Д. С. Горелик

Саратовский государственный университет
E-mail: dmitriy.goreli@mail.ru

В статье рассматриваются институциональные изменения в политической системе России, которые отразились на модернизационных преобразованиях.

Ключевые слова: политическая модернизация, политико-правовая система, правовое государство.

Institutional Prerequisites for Political Modernization in Russia

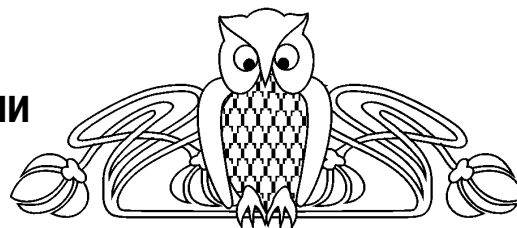
D. S. Gorelik

The article considers institutional changes in political system of Russia, which have an effect on modernization transformation.

Key words: political modernization, political-legal system, legal state.

Среди важнейших стратегических целей политической модернизации российского общества заявлено становление правовой государственности.

В 1990–2000-е гг. произошли радикальные преобразования не только в экономике, но и в политико-правовой системе страны. Самым принципиальным изменением в системе государственной власти периода Новейшей истории стало введение в 1991 г. поста Президента РСФСР и соответствующее перераспределение властных функций

между различными ветвями власти. Несмотря на то, что Съезд народных депутатов как высший орган государственной власти и Верховный Совет сохраняли широкие полномочия в области законодательной деятельности, определение внутренней и внешней политики, принятие решений по вопросам государственного устройства и т. д., многие их прежние права, включая подписание и обнародование законодательных актов, формирование правительства и назначение его председателя, контроль за его деятельностью отошли к Президенту РСФСР как высшему должностному лицу в Российской Федерации.

Подобное перераспределение полномочий в условиях отсутствия парламентских традиций и отработанного механизма согласования интересов часто становилось причиной острых правовых и политических коллизий во взаимоотношениях законодательной и исполнительной властей. Именно данный факт привел в октябре 1993 г. к открытому конфликту, завершившемуся роспуском Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ и ликвидацией системы Советов.

Все институциональные изменения были закреплены в нормативно-правовых актах. При-

нятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г., как важнейший этап в процессе политической модернизации, позволяет утверждать, что в результате ускоренной модернизации демократическая Конституция была введена авторитарными методами.

Конституция разрабатывалась и принималась в условиях жесткого противостояния сил старого порядка и формирующегося нового режима. Принятие Основного закона страны – несомненное достижение по сравнению с предшествующим этапом трансформации политического режима государства¹. Россия стала определяться как «демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (ч. 1 ст. 1), «светское» (ст. 14), а также «социальное» (ст. 7). Носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве провозглашался «многонациональный народ» (ст. 3).

В ходе радикальных преобразований экономики и соответствующей трансформации политико-правовой системы сформировалась и была зафиксирована в соответствующих нормативно-правовых актах институциональная основа правового государства. Тем не менее, как показал посттрансформационный период жизни российского общества, сами по себе институциональные преобразования не привели к достижению всех заявленных целей по модернизации политической системы. Необходим долговременный процесс формирования соответствующих установок общественного сознания, изменения правового менталитета, развития правовой культуры, воспитания поколений с высоким правосознанием.

Модернизационные преобразования охватывают и экономическую, и политическую, и ценностную системы общества, этому процессу присущи ускорения и замедления. В России модернизация, как отмечают в своем исследовании В. И. Пантин и В. В. Лапкин, необычайно растянута во времени².

Другой особенностью институциональных предпосылок политической модернизации следует назвать значимую и активную роль государства в инициировании и определении основных направлений этих изменений. Причем общество выступает здесь лишь как объект, а не как опора или стимул к изменениям.

Тем не менее следует подчеркнуть, что Конституция 1993 г. стабилизировала российский политический процесс. Основные политические акторы, находясь в конституционно-правовом пространстве, оказывали различное влияние на развитие институтов.

Среди институциональных предпосылок политической модернизации следует назвать многопартийность, институт президентства, двухпалатный парламент, Общественную палату. Однако нужно отметить, что некоторые из

названных институтов не обладают достаточной силой. Этот фактор не позволяет осуществлять в политике какие-либо долгосрочные стратегии. Слабые, неустойчивые институты побуждают различные элитные группы ориентироваться на реализацию краткосрочных и, главным образом, корпоративных целей. В таких системах, как правило, либо плохо прописан в законах, либо фактически не действует на практике институт политической ответственности. В основном все решения принимаются «наверху», но ответственность за плохие решения руководители спускают вниз, на других субъектов политики. Подобная схема хороша для самоподдержания системы, но абсолютно непригодна для осуществления политики модернизации.

С 2000-х гг. институты с формально-правовой точки зрения выглядят более устойчивыми и сильными. Но с точки зрения их влияния на процесс политической модернизации они минимизируются (обе палаты парламента, институт губернаторов и т.д.). Поэтому уровень слабой институционализированности остается прежним, хотя меняются параметры.

Изменения в политической системе 2004–2006 гг. затронули и партийную систему, и способ формирования Совета Федерации, произошел отказ от прямых выборов губернаторов. Все преобразования способствовали завершению формирования «вертикали власти»³.

Создание Государственного совета и Общественной палаты должно было способствовать более тщательному контролю со стороны общественности за готовящимися законопроектами. В реальной политической практике эти институты превратились в дополнительные инструменты, поддерживающие моноцентричную систему власти.

Основу функционирования политических систем демократического типа составляет политическая цепь подотчетности государственной власти гражданскому обществу. Особое влияние должна оказывать многопартийная система, которая обеспечивает политико-идеологическое структурирование общества в форме независимых объединений граждан. Партийная система, которая базируется на ограниченном количестве партий, имеющих вертикально-иерархическое построение, как правило, перестает эффективно выполнять функцию структуризации политического представительства общества во власти, особенно это касается подотчетности государственной власти гражданскому обществу⁴.

Это связано, по-видимому, и с отсутствием запроса на эффективную систему представительства интересов. Для партийной системы, в первую очередь, важен запрос на систему представительства интересов. Даже мировой финансовый кризис не привел к запросу на реально действующую многопартийную систему в стране. Реформа политической системы, которая

в некоторой степени позволяет в цикле 2011 г. участвовать большому количеству партий в выборах в Государственную думу и региональные законодательные органы власти, сохраняет прежний формат функционирования политических институтов. Это обусловлено проблемой доступа на политический рынок, поскольку политический контроль за федеральными и региональными телеканалами исключает допуск к телеэфиру политически нелояльных акторов⁵.

Запаздывание модернизационных преобразований в политической системе России показывает сложность и противоречивость происходящих институциональных трансформаций. Главным фактором, от которого зависит достижение заявленных целей, является деятельность центральных институтов власти и управления. Именно базовые политико-управленческие структуры смогут побудить общество работать в направлении новых целей.

УДК 316.342.5

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ М. А. БАКУНИНА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭЛИТУ

Д. В. Покатов

Саратовский государственный университет
E-mail: dvpokatov@gmail.com

В статье рассматриваются особенности социологических воззрений одного из идеологов социологии народничества М. А. Бакунина на одну из ведущих страт современного общества – политическую элиту. Выявляется специфика взглядов мыслителя на роль в обществе политической элиты и дается характеристика его взглядов на прообраз политической элиты, который должен сформироваться в будущем.

Ключевые слова: элита, политическая элита, правящая элита, народничество, политический авторитет, государство.

M. A. Bakunin's Sociological Approach to Political Elite

D. V. Pokatov

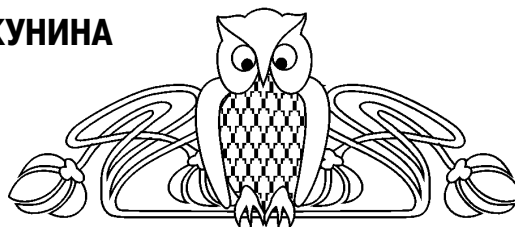
The paper considers some features of M.A. Bakunin's sociological views (one of the populism sociology ideologists) on one of the leading strata of the modern society, i.e. the political elite. The specifics of the thinker's sociological views on the political elite's role in the society are revealed and his views on a political elite prototype to be formed in the future are characterized.

Keywords: elite, political elite, ruling elite, populism, political authority, state.

Социологические воззрения одного из идеологов русского анархизма М. А. Бакунина не так часто становились предметом специального исследования. Однако и здесь нельзя не согласиться с мнением современного исследователя творчества Бакунина И. А. Климова, что он поднимал в

Примечания

- ¹ См.: Медушевский А. Н. Российская модель конституционных преобразований в сравнительной перспективе // Проблемы становления гражданского общества в России : материалы науч. семинара. Вып. 3. М., 2003. С. 41.
- ² См.: Пантин В. И., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы // Полис. 1998. № 2. С. 41.
- ³ См.: Лапкин В. В., Пантин В. И. Политические трансформации в России и на Украине в 2004–2006 гг. : причины и возможные последствия // Полис. 2007. № 1. С. 107.
- ⁴ См.: Нисневич Ю. Аудит политической системы посткоммунистической России. М., 2007. С. 49.
- ⁵ См.: Соловьев А. И. Институты власти и управления в стратегии российской модернизации : проблемы и перспективы // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 21. 2010. № 3. С. 15.

своих трудах весьма актуальные и для настоящего времени проблемы – общественной мобилизации и структурной предопределенности действий, инициативы и подчинения, гражданской солидарности и привилегированности, развращенной властными возможностями¹.

На первый взгляд может создаться представление о правомерности рассмотрения воззрений Бакунина на проблему политической элиты, поскольку он (как и П. А. Кропоткин, и многие другие представители данного направления) выступал против самой сферы деятельности политической элиты и даже отрицал саму «власть немногих», как это делал П. А. Кропоткин в «Речах бунтовщика», где он заявлял, что «она уже отжила свое время»². Вместе с тем, думается, данное суждение не совсем соответствует реальности и не отражает всего комплекса взглядов ученого.

Несмотря на свой антиэтатизм, М. А. Бакунин, практически как и все видные представители социологии народничества, обращался в ряде своих работ к вопросу о природе неравенства в обществе, давал оценку роли современной им элиты и стремился выявить своеобразный «идеальный тип» будущей политической элиты.

Одним из главных положений доктрины М. А. Бакунина является идея о необходимости уничтожения всякой государственности, пред-